

Наиболее популярный среди парижан музыкальный фестиваль в Сен-Дени в июне открыла труппа Мариинского театра во главе с Валерием Гергиевым (см. "PM" №4185). В концертном исполнении прозвучала опера Чайковского "Иоланта". Среди солистов, о которых восторженно писала французская пресса, был Василий Герелло.

Но высокую репутацию в Париже молодой баритон завоевал несколько ранее. В нынешнем сезоне он стал истинным любимцем Парижской Оперы. Знаменитый театр впервые за свою 328-летнюю историю **трижды** пригласил солиста Мариинской труппы для участия в различных постановках. В начале сезона В.Герелло спел партию Марчелло в опере Пуччини "Богема", затем сразу в двух спектаклях поочередно исполнил партию Охиллы в опере Генделя "Юлий Цезарь" и Паоло Альбьяни в опере Верди "Симон Бокканегра" на сценах Пале-Гарнье и Бастилии.

Обладая очень сильным, красивым голосом, В.Герелло поражает и врожденным артистизмом. Он исполняет свои роли живо, темпераментно и самозабвенно.

Мы попросили Василия Герелло рассказать читателям "PM" о своей сценической судьбе.

— От чего зависит карьера начинающего вокалиста?

— Прежде всего от него самого. И, конечно, от его профессионального уровня. Певец должен быть музыкально грамотным, хорошо петь и иметь надежную технику, чтобы выдержать серию спектаклей. В Парижской Опере мне пришлось петь каждый день: в течение трех недель восемь раз шел "Юлий Цезарь" и пять раз "Симон Бокканегра". Чтобы осилить такой вокальный марафон, нужно иметь не только нечеловеческие силы, но и совершенную технику. Ведь и голос устает, и его нельзя насиловать. Это очень деликатная, хрупкая вещь. Для карьеры певца важно также хорошее знание языков. Впрочем, многое зависит от ситуации и случая.

— А где легче сделать музыкальную карьеру — в России или на Западе?

— В России сейчас открыты пути всем, кто желает чего-то достигнуть. Покупай билет и езжай на прослушивание в любой театр мира. Лучше, если у тебя есть свой импресарио и рекомендации авторитетов. Успех на прослушивании гарантирует контракт.

Самое главное — не сломаться на раннем этапе.

Любимец Парижской Оперы

Интервью с Василием Герелло

Певец с хорошим голосом и техникой часто погибает в первые два-три года работы, потому что в погоне за гонорарами соглашается петь все, что ему предлагают. А это невозможно.

Я убежден, что вначале нужно петь музыке бельканто — Россини, Доницетти, Беллини — и это как минимум 10 лет. Затем надо осваивать оперы Верди. Баритон может начать с "Травиаты", потом исполнить Родриго в "Дон Карлосе", но не надо петь 40 спектаклей в год. Через десять лет сразу же перейти на музыку Моцарта. Самое главное — правильно выбрать свой репертуар и не петь драматических партий, хотя за них больше платят. На этом погибли многие певцы.

— Вас приглашают многие известные театры мира. Есть ли особенности в постановках опер на Западе и в России?

— Я не вижу разницы, потому что те же режиссеры и художники, которые ставят спектакля в Париже или Милане, теперь работают и в Санкт-Петербурге. Слава Богу, что сейчас открыты границы для широкого общения всех культур.

— Но не стираются ли при этом традиции русского оперного искусства?

— Да, как и все в нашей жизни. Сегодня все диктуется рынком, и мы должны следовать запросам этого рынка, хотим мы того или нет. И те постановки, которые появляются в Мариинском театре (других театров, к сожалению, я не знаю), совсем не отличаются от западных.

— На Западе постановщики увлечены ревизией оперного искусства и авангардным оформлением спектаклей. Как вы к этому относитесь?

— Слишком увлечены, я бы сказал. Слава Богу, что в России этим увлечены меньше. Это должно иметь место в экспериментальных театрах и быть временным.

— Каковы ваши впечатления от спектаклей, которые вы пели в Парижской Опере?

— От "Богемы" я был в восторге, потому что по-

Василий Герелло (Охилла) в опере Генделя "Юлий Цезарь".

лучился живой спектакль с настоящими "богемскими" молодыми ребятами. Декорации были очень интересные и реалистичные, это помогает певцам, потому что они могут легко двигаться и жить в спектакле.

"Юлий Цезарь" поставлен тоже замечательно, с тонким юмором. В спектакле было много находок, оригинальных мизансцен, забавных нюансов и даже шуток. Все это очень деликатно и органично вплелось в барочную

музыку Генделя.

"Симон Бокканегра" — это возобновление той постановки, в которой я пел два года тому назад, когда и состоялся мой дебют в Парижской Опере. Вряд ли можно где-нибудь собрать еще таких солистов, какие пели в Париже. Однако режиссерская работа была весьма сомнительна. Тусклое освещение, разнотильные костюмы и декорации, взятые как бы из другого спектакля, помешали исполнителям достичь драматургической глубины и подлинности. Такая постановка, мне кажется, годилась бы для экспериментального театра, но не для Парижской Оперы.

— А есть разница в традициях и стиле Парижской Оперы и Мариинского театра?

— Каждый из этих прославленных театров имеет свою историю и давние традиции, поэтому их сравнивать нельзя. В Мариинском театре сейчас сложилась хорошая труппа солистов, прекрасный

хор. В Парижской Опере постоянно работают только хор и оркестр. Дирижеры, режиссеры, художники и солисты приглашаются на каждую новую постановку. В Парижской Опере доминируют произведения западных композиторов. В Мариинском театре идет много русской классики, которая на Западе редка и, может быть, не так нужна, как в России. Благодаря Валерию Гергиеву Мариинский театр сегодня достиг такого высокого уровня, что наряду с шедеврами русской классики он достойно представляет лучшие оперы Верди, Пуччини и Моцарта.

— Постоянство труппы в Мариинском театре — это хорошо или плохо?

— И то и другое. Прежде всего плохо то, что все зависит от экономического положения театра. Если бы Мариинский театр имел столько денег, сколько получает Парижская Опер, тогда он мог бы приглашать разные составы солистов. Бюджет театра весьма скромный. И когда появляются деньги, то они идут на постановку новых спектаклей. Постоянство труппы — это, с одной стороны, преимущество, потому что можно параллельно работать над новыми постановками и совершенствовать старые. Но, с другой стороны, это плохо, потому что трудно приглашать солистов со стороны. Однако В.Гергиеву, одному из талантливейших дирижеров, все-таки удается приглашать очень известных солистов и музыкантов. К сожалению, все зависит от денег.

— Вы быстро завоевали Парижскую Оперу. А что теперь вам хочется спеть?

— Я бы с удовольствием спел Родриго в "Дон Карлосе" и что-нибудь итальянское — "Травиату" или "Севильского цирюльника". И, конечно, "Евгения Онегина".

— Каковы ваши ближайшие зарубежные гастроли?

— После фестиваля в Сен-Дени с труппой Мариинского театра я пою Онегина в Лионе, затем в Тулузе будет "Парсифаль". Далее Италия, Испания и Германия. Новый сезон я начинаю с "Травиаты". Я приглашен в Амстердам на 11 спектаклей. Потом в Вене я должен петь "Севильского цирюльника", "Евгения Онегина" и оперу Массне "Иродиада". В апреле следующего года в Метрополитен-Опера состоится фестиваль Мариинского театра. Там я буду петь "Обручение в монастыре".

Интервью взял
ВИКТОР ИГНАТОВ

Париж

Фото автора.

Русская труппа. - Париж - 1994 - 28 авг. - 3 сент. - с. 14.